Хотя команда была не слишком рада выключению камеры, это также отражало довольно хорошие рейтинги шоу. Иначе никто бы не посылал людей.

Во время записи они, естественно, не были осведомлены о реакции внешнего мира. Это был хороший знак.

Думая о большом количестве людей, наблюдающих за происходящим, Дэн Бочао работал еще усерднее.

Е Цзе и Чи Исюань были ошеломлены.

Внешний вид Цзян Синъи уже можно было считать безупречным. В противном случае некоторые люди не восхваляли бы его как бога индустрии развлечений. Говорили, что он был вершиной красивых мужчин-знаменитостей. Но сейчас у этого человека перед ними было лицо, не уступающее лицу Цзян Синъи.

Даже темперамент элиты белых воротничков отличал его от Цзян Синъи. Это было трудно игнорировать.

Чи Исюань ошеломленно сказал: «Художник какой компании это? Я не думаю, что видел его раньше».

Не Кайфэн покачал головой. — Он не из нашей компании.

Лю Цзецзин ничего не ответила.

Она вспомнила сейчас.

Она уже видела этого мужчину раньше.

Это было во время рекламной фотосессии. В то время она и Юй Чжэнчу собирались покинуть место встречи и проскользнули мимо этого мужчины.

В то время она почему-то посмотрела на него и была высмеяна мужчиной, поэтому она произвела на него глубокое впечатление. Она также вспомнила личность мужчины.

Пятый молодой мастер Фэн.

Незаконнорожденный сын семьи Фэн.

Даже если все в кругу знали о делах семей высшего класса, был небольшой круг людей, таких как Е Цзе, Чи Исюань, Не Кайфэн и другие, которые еще не попали в список А и не были

квалифицированы вступить в контакт с семьями высшего сословия. Они не были посвящены в эти слухи.

Подумав о саркастических словах мужчины, Лю Цзецзин прищурила глаза.

Она не ожидала увидеть его снова.

С другой стороны, режиссер уважительно сообщил: «Мы записывались в этом маленьком городке последние два дня. Сегодняшняя запись почти закончена…»

Хотя он не знал, было ли это необходимо или нет, возможно, у Фэн Линьбая не было времени выслушать его доклад, но в конце концов у корпорации Фэн были инвестиции в Apple TY, поэтому он просто небрежно сказал несколько слов.

Фэн Линьбай действительно слушал и не перебивал его. Только когда директор закончил говорить, он спросил: «Что мы сейчас делаем?»

«Готовим ужин».

Фэн Линьбай: «Ты заставляешь гостей готовить себе ужин?»

Режиссер: «…Да».

Было ли это его воображение?

Почему он вдруг увидел намек на недовольство на лице президента Фэна?

Фэн Линьбай снова спросил: «Как кулинарные способности этих гостей?»

Производственная группа не обращала на это внимание, но судя по их выступлению днем, это казалось… несуществующим?

Производственная группа сказала: «Неплохо».

А?

Почему казалось, что президент Фэн был еще более недоволен?

Фэн Линьбай опустил глаза и задумался.

«Неплохо» означало «средне».

Как бы он ни смотрел на это, позволять этой группе людей готовить было плохой идеей.

Фэн Линьбай знал, что это было преднамеренно создано командой программы ради самой программы.

Но его маленькая девочка, даже если она записывала программу, должна была правильно питаться.

Думая об этом, он без колебаний сказал: «Уже так поздно, а уже записано столько материала. Уже достаточно. Просто так получилось, что я еще не ужинал. Пойдем поедим вместе. Это будет моим угощением.

'Команда программы: ??? Хм?

Какая?

Почему они должны были есть вместе?

Прежде чем директор успел отказаться, Фэн Линьбай уже принял решение.

Он сразу же набрал номер и сделал заказ.

Команда программы была в растерянности.

Фэн Линьбай собирался угостить их, и они собирались хорошо поесть, но.

Как они собирались записывать остальную часть программы?!

Изначально они думали, что это будет только временное прерывание, поэтому просто и грубо вырезали экран. Зрители должны были понять, что Фэн Линьбай не хотел появляться перед камерой.

Но если Фэн Линьбай собиралась пообедать с ними, что им делать с отснятым материалом?

Тем более, что гостям уже не нужно было готовить. Там уже была готовая еда, так что еще они могли транслировать?

Заставить их неловко болтать и ждать, пока принесут еду?

Фэн Линьбай повесил трубку и обвел взглядом комнату. "Почему? Есть проблема?"

Режиссер: «...Нет, нет проблем...»

Директор: ???

Тогда... Тогда ты будешь...»

Как раз когда он собирался спросить, собирается ли Фэн Линьбай есть с ними, он увидел, что Фэн Линбай посмотрел в сторону гостей, и спокойно сказал: «Я поем с ними».

'Режиссер: О, это здорово. Мне больше не нужно встречаться с Пятым молодым мастером Фэном.

Э, что не так?

С гостями?

Режиссер начал сомневаться в своей жизни.

Он вспомнил, как на станции однажды сказали, что вся семья Фэн была знатной и могущественной, и с ними было нелегко ладить. Они также не думали много о людях в индустрии развлечений. Почему Пятый Молодой Мастер Фэн был здесь таким приземленным?

Но программа.

Режиссер оказался в затруднительном положении.

Экран внезапно погас во время прямой трансляции. Они должны были объяснить.

Судя по всему, продолжать запись было уже невозможно. Но... как им объясниться?

Они не могли сказать, что Фэн Линьбай был настолько богат, что хотел угостить их едой, поэтому запись пришлось остановить, верно?

Фэн Линьбай, казалось, понял, о чем думал режиссер. «Запись может продолжаться».

Директор был потрясен и понял, что он говорит. "Ты имеешь в виду..."

Он имел в виду то, что думал?

Фэн Линьбай: «Я не против быть на камеру».

«Режиссер был приятно удивлен.

Если бы Фэн Линьбай не возражал против того, чтобы его снимали, то все проблемы были бы решены, и программа могла бы продолжить запись!

Кроме того, присоединение Фэн Линьбая может внести новые акценты в программу!

Но до этого ему еще предстояло представить гостям личность Фэн Линьбая.

Режиссер решил записать для него специальное вступление.

Поскольку Лю Цзецзин уже знала, кто он такой, она не удивилась. Но когда она услышала, что команда программы сказала о содержании записи, на ее лице все еще было удивление.

Фэн Линьбай действительно хотел участвовать в записи?

Позволит ли семья Фэна ему появиться на публике в таком виде?

Семья Фэн, особенно глава семьи, придавала такое большое значение общественному имиджу, что он, вероятно, подумал бы, что Фэн Линьбай понизил свой статус, и ему бы это не понравилось.

Он был незаконнорожденным ребенком, которого вернули. Зачем ему делать что-то, что сделает Фэн Чжии несчастным?

После того, как другие гости узнали, что этот мужчина был не новым художником-мужчиной, а членом богатой семьи Фэн, они были немного удивлены, но приняли это.

Они не знали, что Фэн Линьбай является внебрачным ребенком, и все еще кисло думали, что некоторые люди рождаются с серебряной ложкой во рту. Им действительно повезло.

Цзян Синъи: …У него проклятие, но я не знаю, стоит ли его произносить.

На губах Цзян Юй появилась улыбка.

Выражение ее лица было нежным, а брови расслабленными.

Прежде чем снять отключение, команда программы какое-то время объясняла, прежде чем снова открылась комната для прямых трансляций. Как только экран перед аудиторией показал сцену, внезапно появилось улыбающееся лицо Цзян Юй.

Зритель: Я чувствую, что меня ударила красавица!

[Мой кумир улыбнулся! Она так красива! Я весь оцепенел!]

[Если я правильно помню, я впервые вижу улыбку Цзян Юй. Она действительно гурман. Она так счастлива, когда слышит, что будет хорошая еда!]

{Я не видел ее улыбки, когда она выиграла, но сейчас она улыбается... Наверное, потому, что тогда ей не хватало еды!]

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996814